

— Может, ты мне тоже нравишься? — Ху Фаньюань закатил глаза, покосившись на ухмыляющегося наблюдателя, а затем перевёл взгляд на Сюй Цзыфэна. В его голосе всё же звучала лёгкая неуверенность.

Сюй Цзыфэн усмехнулся:

— А если убрать этот вопросительный тон и сказать нормально?

— Ладно, — легко согласился Ху Фаньюань. — Наверное, ты мне тоже нравишься.

— А слово «наверное» вычеркнуть слабо?

— Ну... ты мне тоже нравишься.

На этот раз Сюй Цзыфэн наконец остался доволен. Он улыбнулся и отпустил руку Ху Фаньюаня.

— Домой?

Реакция диких зергов на Демонический цветок насекомых была проверена, так что теперь можно было со спокойной душой возвращаться.

— А в смотровой прибираться точно не нужно? — Ху Фаньюань оглянулся назад.

Растерзавшие друг друга твари едва дышали — у них явно не осталось сил даже на то, чтобы шевельнуться, не говоря уже о новой схватке. Судя по всему, жить им оставалось недолго. Внутри бокса царил полнейший разгром: разбрызганная по стенам зелёная кровь выглядела зловеще.

«Бедные уборщики...» — мысленно посочувствовал Ху Фаньюань. Впрочем, при всей своей жалости сам браться за тряпку он не собирался.

На обратном пути он посматривал на их переплетённые пальцы, чувствуя, как внутри разливается тёплая радость. В этом чужом мире у него не осталось близких. Встреча с Сюй Цзыфэном, которого он спас по чистой случайности, казалась настоящим подарком судьбы. Благодаря этому он смог найти своё место, применить свои знания и обзавестись друзьями.

— И когда я успел тебе приглянуться? — спросил Ху Фаньюань.

За свои двадцать лет он ни разу ни с кем не встречался и искренне не понимал, как именно рождается привязанность. В земных сериалах герои ради любви совершали несусветные

глупости, что всегда вызывало у него лишь усмешку. Неужели чувства действительно способны начисто лишить человека рассудка?

Суй Цзыфэн слегка опустил голову, задумавшись над его вопросом, и негромко рассмеялся:

— Наверное, ещё на фронте...

Он и представить не мог, что во время ожесточённых сражений будет ловить себя на мыслях о каком-то парне. Думать, чем тот сейчас занят, выпался ли — о всяких житейских мелочах. Если бы не прямые намёки Ту Фэн, он бы и сам не сразу понял, что с ним происходит.

— Скорее всего, это началось раньше, но осознание пришло именно там.

Услышав это, Ху Фанъюань довольно улыбнулся:

— Так и знал, что ты по мне скучал! Но вообще я и сам только-только во всём разобрался.

Выходило, что в делах сердечных оба они были круглыми профанами. Столкнулись два одиночества.

Впрочем, из-за своего живого ума Ху Фанъюань никогда подолгу не заикливался на одной мысли. Мгновение — и его унесло совершенно в другую степь.

— Ну так что, расскажем остальным? И главный вопрос: что у нас сегодня на ужин?

Какой бы бульон сварить, чтобы отпраздновать столь радостное событие? Вот что сейчас занимало молодого лекаря больше всего.

Суй Цзыфэн ненадолго задумался.

— Нам свари любой суп, а вот для остальных приготовь простое жаркое. И не добавляй туда свои травы. Пусть едят всё в первозданном виде.

— А... — Ху Фанъюань кивнул, но через полминуты до него дошёл скрытый смысл. Он удивлённо уставился на маршала: — Ты уверен?

Стоило ему одобрит блюдо щепоткой целебных кореньев, как оно превращалось в кулинарный шедевр. Но без этой секретной добавки его стряпня становилась сущим кошмаром для желудка — настоящим порождением кулинарной тьмы.

Значит, этот хитрый вояка опять решил приберечь самое вкусное для себя одного?

— И супом делиться не будем?

— В прошлый раз они наелись от пуза, да ещё и с собой утащили, — невозмутимо отозвался Сюй Цзыфэн. — Пусть теперь привыкают к простой домашней кухне.

Меньше будут околачиваться у них на пороге ради бесплатного угощения.

— Ну ладно, — вздохнул Ху Фаньюань.

Раз уж его суженому так хочется побыть эгоистом, спорить он не станет. Потакать слабостям любимого — дело святое.

Тем же вечером Сюй Цзыфэн и Ху Фаньюань заперлись на кухне. Пока в гостиной томилась в ожидании голодная толпа домочадцев и сослуживцев, эти двое преспокойно умяли кастрюлю восхитительного наваристого куриного бульона. После этого они выставили на стол абсолютно несъедобное варево, которое не пожелал бы и злейшему врагу, и, проигнорировав дружный стон разочарования, нацепили маски для смены облика и сбежали из дома.

Что делать после сытного ужина? Разумеется, прогуляться, подышать воздухом и укрепить новообретённый союз приятной беседой.

Хотя население Империи во много раз превышало численность человечества в эпоху древней Земли, люди были расселены по восьми разным планетам, из-за чего мегаполисы казались полупустыми. Даже на центральных улицах в столь поздний час царила тишина. Зато это время облюбовали влюблённые парочки. Изредка они встречались на пути, обменивались понимающими улыбками и неторопливо расходились в разные стороны.

Впереди показались двое стариков. Держась под руки, они медленно шли навстречу. Они не разговаривали, но между ними чувствовалось то редкое, тёплое согласие, которое приходит лишь после десятилетий совместной жизни. Они всё ещё смотрели друг на друга с искренней нежностью.

Ху Фаньюань невольно вспомнил своих родителей. Доживи они до преклонных лет, они наверняка гуляли бы точно так же.

— О чём задумался? — заметив, что лекарь загрустил, Сюй Цзыфэн мягко сжал его ладонь.

Ху Фаньюань моргнул и, проводив взглядом пожилую пару, тихо вздохнул:

— Думаю, мои родители в старости были бы точь-в-точь как они.

Они знали друг друга с самого детства. Со стороны их брак мог показаться обыденным и

лишённым страсти, но на самом деле между ними царило абсолютное взаимопонимание. Им не требовались слова, чтобы угадывать чужие желания. Иногда мама, жуткая чистюля, ворчала на отца за то, что тот вечно ленится нормально мыться и просто споласкивает ноги под краном. Тогда она демонстративно приносила таз с тёплой водой и заставляла его сесть. А отец, как большой ребёнок, любил собирать по обочинам охапки полевых цветов и с гордым видом преподносить маме. Та улыбалась и бережно расставляла эти сорняки по вазам...

— Если бы не та авария... — Ху Фаньюань шмыгнул носом и повернулся к Сюй Цзыфэну: — Родители всегда говорили мне, что у каждого свой срок. Они очень боялись, что однажды я потеряю пациента или близкого человека и замкнусь в своём горе.

Благодаря этим урокам он смог пережить их уход. Погоревав всего пару дней, он заставил себя жить дальше.

Сюй Цзыфэн притянул его к себе и неуклюже похлопал по спине, не зная, как подступиться к чужой печали:

— Они были замечательными людьми. И очень тебя любили.

— Я знаю, — глухо донеслось из-под плеча маршала. — Просто растрогался, глядя на этих стариков.

Но уже в следующую секунду лекарь сменил тон:

— Слушай, брат Фэн, а на чём ты вообще вырос? Рядом с тобой я чувствую себя каким-то коротышкой.

Сюй Цзыфэн сохранил каменное выражение лица:

— Больше тренируйся, ешь мясо и не избегай хорошей драки — тогда и вытянешься.

Ху Фаньюань фыркнул:

— Ой, ладно тебе. Давай лучше о деле.

Главная задача сейчас — разобраться с теми зергами, что научились принимать человеческий облик. Эксперимент подтвердил: на чистокровных особей Демонический цветок насекомых действует безотказно. Следовательно, если на полукровок он влияет гораздо слабее, причина кроется в разбавлении крови или генетическом изменении.

Кроме того, Ху Фаньюань помнил, что у замаскированных под людей тварей отсутствуют внутренние органы и даже кровеносная система в привычном понимании. Вот почему он не

смог нащупать у них пульс. Если исключить редкие аномалии, то любой, у кого отсутствует биение сердца, с огромной вероятностью является скрытым зергом. У Шэнь Синъяна пульса не было, а реакция на Демонический цветок насекомых оказалась крайне слабой. Значит...

— Брат Фэн, нам нужно как-то напроситься в гости к Шэнь Синъяну. Но под каким предлогом? Мы ведь толком не общались. Как явиться к чужим людям без приглашения, устроить там проверку и при этом не вызвать лишних подозрений?

Суй Цзыфэн понимающе улыбнулся:

— Это проще простого. Империя ежегодно выделяет средства на оздоровление чиновников и членов их семей. Объявим, что в этом году вместо обычных санаториев их ждёт индивидуальный медицинский осмотр и оздоровительный курс.

Эта идея пришла ему в голову после того, как он заметил, насколько бодрее стали выглядеть Чжо Цзюнь и его ребята, регулярно выпивавшие травяные настои Ху Фаньюаня.

Замысел был неплох, но оставались сомнения.

— Но поверят ли они? А если и поверят, вдруг испугаются и не придут? Каждый ведь знает особенности своего тела. Если скрытые зерги почуют неладное, они либо проигнорируют осмотр, либо найдут благовидный предлог отказаться. И тогда план рухнет.

Однако у Суй Цзыфэна было иное мнение на этот счёт:

— Даже если они знают о твоих способностях определять состояние здоровья по пульсу, страха они испытывать не будут.

— Это ещё почему?

— Дело в том, что Шэнь Синъян и его родственники за всю жизнь не раз обращались к врачам. В базах данных Империи хранилась подробная история их болезней, и в ней не было ни единой зацепки. Сфальсифицировать подобные архивы дедушка Шэнь попросту не мог — его влияние в медицинских кругах было слишком незначительным для махинаций такого уровня.

После первой же встречи с Шэнь Синъяном и тревожных выводов Ху Фаньюаня маршал приказал перепроверить всю подноготную семьи Шэнь, задействовав секретную правительственную группу. Но расследование не дало результатов. Если медицинские карты чисты, как такое возможно?

— Наиболее вероятно, что эти особи коренным образом отличаются от диких зергов, которых мы привезли с Планеты зергов.

Ху Фанъюань задумчиво потер переносицу:

— Да, но Шэнь Синъян вовсе не производит впечатление больного. И у него внутри точно нет тех паразитов, которые мы находили у солдат.

Голова шла кругом. Традиционная медицина требовала применения всех методов диагностики: осмотра, выслушивания, опроса и замера пульса. Но первые три не дали ровным счётом ничего подозрительного, а до пульса дело ещё не дошло.

Сюй Цзыфэн приобнял его за плечо.

— Возможно, мы ищем не там, — предположил он. — Когда мы только столкнулись с Чжун Линем и заподозрили в нём зерга, мы решили, что он такой же, как те пленные твари. Но между ними огромная разница.

Маршал рассуждал вслух, а лекарь ловил каждое слово, выстраивая логическую цепочку. Вдруг они замерли, переглянулись и одновременно произнесли:

— Эволюция!

Пазл наконец сложился. Дикие зерги, захваченные на их планете, могли быть аналогом новорождённых младенцев. Они ещё не умели управлять своими телами, поэтому выглядели неуклюжими манекенами без намёка на внутренности. А вот Шэнь Синъян или Чжун Линь — это завершённая форма. Их эволюция подошла к концу. У них развились полноценные органы, из-за чего стандартное оборудование медицинских центров не видело подвоха. Единственное, что они не смогли воссоздать — это пульс.

В таком случае, если сыграть на их любопытстве или излишней уверенности, они непременно попадутся на крючок. К тому же, сколько бы эти твари ни развивались, их природный интеллект вряд ли мог сравниться с человеческим хитроумием.

Предвкушая скорую победу, Ху Фанъюань заметно повеселел. Проверить эту догадку стоило как можно скорее. Даже если его расчеты окажутся слишком оптимистичными, теперь у них появилось чёткое направление для поисков.

Ху Фанъюань покосился на Сюй Цзыфэна, лицо которого вновь приняло суровый вид, и весело расхохотался. Приходилось признать: романтики из них получились никудышные. Выйти на свидание и через пять минут с головой уйти в обсуждение заговора зергов — это надо было уметь.

Впрочем, новоиспечённого партнёра следовало немного подбодрить. Ху Фанъюань приподнялся на цыпочки и звонко чмокнул маршала в щеку.

— Вот покончим с этой угрозой, и ты отвезёшь меня на те неисследованные планеты, о которых рассказывал. Поедем только вдвоём. Никаких адъютантов и отчётов. Обещаешь?

— Обещаю, — Сюй Цзыфэн улыбнулся и посмотрел на него с нежностью.

<http://bllate.org/book/18184/1759666>